

Положив купленное мороженое в холодильник, Хо Чэн выбрал тот вкус, который Линь И любил больше всего. С добычей в руках мужчина поднялся на третий этаж — ловить своего кота.

Дверь в кабинет была распахнута. Хо Чэн намеренно тяжело протопал по коридору, и, как и ожидалось, из комнаты тут же донеслись звуки поспешной суеты.

В любой другой ситуации он мог бы заподозрить, что кто-то пытается украсть документы. Но когда дело касалось этого бестолкового создания, скорее всего, тот просто втихаря уплетал сладости.

Едва силуэт мужчины появился в дверном проёме, 010 суетливо обернулся и уставился на него широко раскрытыми глазами. В кабинете царил идеальный порядок, лишь на маленьком диванчике Линь И была разложена какая-то грудa вещей.

«Почему он так быстро вернулся?!»

010 уже хотел было пойти в наступление, чтобы завладеть инициативой, но в следующую секунду его взгляд прикипел к мороженому в руках Хо Чэна. Тот покачал рукой, и взгляд юноши последовал за этим движением, совершенно не обращая внимания на лицо собеседника.

Успешно поймав кота на наживку, Хо Чэн не смог сдержать смешка.

— Я что, не так хорош, как это?

010 наконец соизволил поднять на него глаза и тихо пробормотал:

— Разве можно сравнивать?

Мороженое красивое и вкусное, а Хо Чэна ведь нельзя... хм, а впрочем, можно.

Хо Чэн заметил, что тот, сгорая от нетерпения, всё же пытается что-то спрятать за спиной. Мужчина широкими шагами подошёл к нему и прикоснулся холодной упаковкой к щеке 010. Линь И вздрогнул от неожиданности, а Хо Чэн грозно прорычал:

— Не двигаться.

010 с молниеносной скоростью запихнул вещь за спину ещё надёжнее. Затем он медленно повернул голову и, словно котёнок, ласково потёрся о тыльную сторону ладони Хо Чэна, не

выказывая ни малейшего страха.

— Хочу есть.

Даже предвидя такую реакцию, мужчина не знал, смеяться ему или плакать.

— Только и знаешь, что спорить и капризничать? — он ущипнул Линь И за щёку.

Казалось, с самого начала Линь И боялся его не так, как все остальные. Страх был, но какой-то особенный. Другие в страхе разбегались, а он, наоборот, всеми силами пытался заставить Хо Чэна не сердиться.

010 уже привык к этому жесту. Он даже не пытался отстранить руку мужчины, а лишь надул губки, словно золотая рыбка, пускающая пузыри, и мягко пролепетал:

— Не было такого, неправда.

Хо Чэн не удержался и снова ущипнул его за щёку.

— Вечно ты с этой уловкой, — он отпустил юношу, вскрыл упаковку мороженого и, поднося ложечку к его рту, сказал: — Посмотрю я, сменишь ли ты слова в следующий раз.

— Не сменю, — 010 посмотрел на него сияющими глазами.

«Не придумаю. Зачем придумывать новые слова, чтобы капризничать?»

Хо Чэн замер от неожиданности.

— Ты хоть понимаешь, что капризничаешь?

— Ещё кусочек, — 010 потёрся о него, уходя от ответа.

...Мило. Смертельно мило.

«И правда, незачем» — пробормотал Хо Чэн, прикрыв нос рукой.

Когда он опомнился, большая часть коробки мороженого уже была съедена.

«Кажется, меня обвели вокруг пальца»

Он отвёл от губ Линь И последнюю ложку и съел её сам.

«Поумнел. Неплохо. Было бы ещё лучше, если бы он не применял это против меня»

Под голодным взглядом юноши Хо Чэн убрал упаковку и как бы невзначай бросил:

— Я сегодня получил несколько анонимных сообщений.

010 тут же отвёл взгляд. Слишком очевидно. Хо Чэна это позабавило.

— Почему молчишь? — притворно спросил он.

010 поднял на него глаза, но ничего не ответил.

— Они касаются семьи Линь. Хочешь послушать? — продолжил Хо Чэн.

— Нет, — 010 покачал головой.

Он сказал это без малейшего колебания, словно давно всё решил. Обычно мягкий до крайности, в этот момент он говорил с ледяным безразличием, будто лишённый всяких чувств.

Мужчина несколько секунд пристально смотрел на него, а потом усмехнулся:

— Хорошо.

За блестящим фасадом семьи Линь скрывалась гниль, изъевшая её до основания.

Отец Линь никогда не брезговал грязными методами, но всегда умело притворялся порядочным человеком, создавая образ благородного бизнесмена. Когда Линь Синъяо был заключён под стражу, а семья Хо никак не отреагировала, некоторые начали что-то подозревать.

На следующий день Линь Хуэй получил повестку в суд. Речь шла об изнасиловании, совершённом более двадцати лет назад. Кроме того, в обвинении фигурировали подкуп свидетелей и прочие преступления, а в числе обвиняемых значилась и мать Линь.

Получив повестку, глава семьи Линь не мог поверить своим глазам. Он решил, что это проделки жены, пытающейся выгородить себя. Но когда он потребовал объяснений, та

запаниковала ещё больше:

— Кто? Это Линь И сделал? Он просто не хочет, чтобы Синъяо было хорошо, и готов ради этого уничтожить корпорацию «Линь»!

Лицо мужчины помрачнело. Если это была не она, оставался только один вариант — Линь И. Это был исход, которого он боялся больше всего. Разве могла семья Линь противостоять семье Хо?

Отец Линь много раз приезжал в особняк Хо, пытаясь поговорить с юношей, но тот ни разу не вышел к нему. День суда неумолимо приближался, и былая самоуверенность сменилась паникой. Иски посыпались один за другим: от растраты государственных средств до проблем с качеством строительства.

Он постепенно оказался в изоляции от высшего общества, его имя старались не упоминать, а репутация рухнула в пропасть. У него оставалась лишь одна надежда. Линь Синъяо обладал большим коммерческим талантом, чем он сам. Если удастся спасти сына, у корпорации «Линь» ещё будет шанс.

Но когда Линь Хуэй в очередной раз навещил Синъяо, последняя надежда угасла. Хо Минсюань давно перестал его навещать. Вышвырнутый Хо Чэном из корпорации «Хо», он едва мог позаботиться о себе, и то, что он не добивал Линь Синъяо, уже было верхом самообладания.

А Линь Синъяо, оказавшись в следственном изоляторе, обнаружил, что все его хитроумные уловки бесполезны. Здесь решала только грубая сила. Это были не те правила игры, к которым он привык. Он обезумел от желания выбраться. Каждый раз, когда отец приходил к нему, Синъяо истерично спрашивал, когда его выпустят.

Терпение отца Линь постепенно иссякало, и в конце концов он решил больше не пытаться его спасти. Линь Синъяо наконец-то в полной мере ощутил то отчаяние, что когда-то испытывал Линь И: постоянная адаптация к новой среде, изгнание и мучительная борьба за выживание в чужом мире. Его аристократизм давно испарился под градом унижений и побоев, сменившись язвительной озлобленностью.

В то же время Линь Хуэй, бессильно наблюдая, как рушится его компания, старел на глазах. Наконец он подкараулил Линь И у офиса корпорации «Хо».

Линь И выглядел так же, как и в тот день, когда впервые приехал в их дом — молодой, полный жизни студент. Заметив мужчину, юноша выглянул с заднего сиденья роскошного автомобиля, но чья-то большая рука тут же закрыла ему глаза и втянула обратно в салон.

За его спиной показался Хо Чэн. Словно безмолвное божество-хранитель, он пристально смотрел на отца Линь из окна. Линь И вырывался. Его тонкие пальцы вцепились в раму двери,

и на фоне чёрной кожи обивки его собственная кожа казалась ослепительно белой.

На мгновение отцу Линь показалось, что он вернулся на двадцать лет назад, в ту ночь, когда он увидел возле отеля такую же бледную кожу. Только та рука в его воспоминаниях в конце концов превратилась в белые кости, которые теперь яростно тянулись к нему.

— Поехали, — ледяным тоном бросил Хо Чэн.

— Нет! — отец Линь внезапно очнулся и вцепился в дверь машины. — Линь И, теперь ты доволен?! Какая тебе выгода от того, что наша семья разрушена?! Без поддержки семьи Линь ты думаешь, долго продержишься в роли золотой канарейки у Хо?!

Хо Чэн закрыл уши 010, но тот всё равно всё отчётливо слышал.

— Но вы ведь сами привезли меня, — сказал он. — Когда вы забирали меня, неужели не думали, что всё обернётся именно так?

Неужели они и вправду считали Линь И игрушкой, которой можно управлять по своему усмотрению? Услышав это, Линь Хуэй побледнел, а затем выпалил:

— Ты отправляешь собственного отца в тюрьму! Ты попадёшь в ад!

То ли удары судьбы были слишком сильными, то ли ещё что, но старик начал заговариваться.

— Нет, — 010 посмотрел на него и очень серьёзно ответил: — Не попаду. Потому что ты — насильник, и именно ты здесь совершил ошибку.

Не успел он договорить, как Хо Чэн притянул его к себе в объятия. Отец Линь, ошеломлённый, остался стоять на месте, глядя вслед уезжающему чёрному автомобилю. Он наконец-то до глубины души осознал: семье Линь пришёл конец.

Окно машины медленно закрылось. Хо Чэн с мрачным лицом сказал:

— Не слушай его бредни. Какой ещё ад? Если кто и попадёт в ад, так это он.

010 впервые видел мужчину таким. Тот был мрачнее тучи, казалось, ещё немного — и грянет ливень.

«Почему-то казалось, что услышанное напугало именно Хо Чэна»

«Если я умру, Хо Чэн будет плакать?» — с любопытством подумал 010.

Но, видя, как возлюбленный явно не в духе, он благоразумно решил не спрашивать. Заметив, что юноша ничуть не напуган, Хо Чэн ущипнул его за щёку:

— Ты слышал, что я сказал?

— Ай, слышал, слышал, не сердись, — 010 похлопал его по груди, то ли успокаивая себя, то ли мужчину. — Всё в порядке, он нёс чушь, я не боюсь.

«В конце концов, для систем нет ада, есть только уничтожение»

Мысли 010 унеслись куда-то в сторону:

— А что такое «золотая канарейка»?

Хо Чэн устало потёр переносицу.

— Не спрашивай.

— Но я уже нашёл, — с любопытством посмотрел на него 010. — Это же птичка. Почему он обозвал меня птичкой?

Мужчина вздохнул:

— Это очень красивая птичка. Но некоторые люди так сильно её любят, что запирают в клетке.

— Тогда я, так и быть, могу ей побыть.

— Моей? — усмехнулся Хо Чэн.

— Конечно, только твоей я, так и быть, согласен побыть.

«В доме семьи Хо все замки электронные, так что меня точно не запрут. План идеален»

Эти слова, словно маленький молоточек, нежно стукнули по сердцу мужчины.

— Ты мне дорого обойдёшься, — усмехнулся он, крепче обнимая юношу. — Всё моё наследство уже твоё.

Он уже тайно перевёл часть своего состояния на имя Линь И. Этот дурачок каждый раз послушно ставил подпись, даже не читая. Нужно будет как-нибудь подсунуть ему «контракт на сладости», чтобы научить быть внимательнее.

Дело семьи Линь было закрыто. Их падение не вызвало особого резонанса. Судьба главного героя изменилась слишком сильно, и Департамент надзора несколько раз проводил проверки. Но, за исключением отправки анонимных сообщений, 010 не совершил серьёзных нарушений.

В итоге с него списали 20 очков злодея. От обиды у 010 на глазах навернулись слёзы. Его очки злодея упали с 80 до 60. Когда Хо Чэн вернулся, он застал совершенно поникшего юношу.

Мужчина поднял его с дивана и поцеловал покрасневшие веки.

— Что случилось?

010 медленно покачал головой.

— Санаторий достроили, хочешь посмотреть? — предложил Хо Чэн, пытаясь развеселить его.

010 тупо посмотрел на него, а затем увидел, как очки злодея медленно выросли на 1 очко.

— Хочу! — он взволнованно бросился в объятия мужчины.

Хо Чэн с улыбкой поймал его и снова поцеловал. 010 в ответ звонко чмокнул его и прошептал:

— Хо Чэн, я, наверное, тебя люблю.

— Ещё бы, — со смехом ответил тот. — А кого тебе ещё любить?

Хо Чэн решил построить собственный санаторий, чтобы самому заботиться о Линь И в будущем. Он нежно коснулся щеки юноши.

— А мы можем сами выбрать? — всё ещё ошеломлённо спросил 010.

— Нам ведь там жить, неужели позволим выбирать кому-то другому?

Мужчина провёл рукой по волосам Линь И.

— Мы потом вместе поедem жить в санаторий? — как бы невзначай спросил он.

— Звучит странно, но можно, — ответил 010.

Только когда юноша начал тереть глаза, Хо Чэн вспомнил, с чего начал разговор. На мгновение он засомневался, кто же такой Линь И — непроходимый глупец или гений, которому каждый раз удаётся увести его в сторону.

Линь И весь вечер только и говорил, что о доме престарелых. Хо Чэн беззаботно спросил:

— Так какой И-И нравится дизайн?

010 на мгновение замер, а затем медленно достал свой планшет. Как система, он обладал абсолютной способностью к воспроизведению изображений. У каждой системы свой способ обработки графики, но в глазах людей эта разница в одну десятимиллионную была почти незаметна.

Он протянул планшет Хо Чэну и с несчастным видом стал ждать ответа. Он корпел над этой работой несколько дней, но что бы он ни делал, никто бы не поверил, что это создал человек.

Хо Чэн не ожидал, что получит настоящий рисунок. Дерево в кабинете, которое он увидел самым первым, казалось мрачным и огромным. Но на рисунке 010 оно было невероятно красивым.

— И-И, ты такой талантливый, — улыбнулся мужчина.

Юноша с сомнением посмотрел на него. Неужели Хо Чэн совсем не разбирается в живописи? Любой нормальный человек решил бы, что такая точная копия сделана с помощью компьютера.

Хо Чэн с невозмутимым видом притворился полным профаном:

— Мне очень нравится.

Взглянув на свои жалкие очки злодея, 010 вдруг осенило:

— Я рад, что тебе нравится!

Хо Чэн и не подозревал, что, приняв нарисованное, он обрёл себя на бесконечные допросы. Он

будет приносить пять или шесть совершенно одинаковых на вид картинок и спрашивать, какую из них нарисовал он. К счастью, мужчина всегда отвечал правильно.

Много лет спустя, однажды днём, 010 приснилась расплывчатая фигура, долго стоявшая рядом с постаревшим отцом Линь. Он резко проснулся и уткнулся в объятия лежащего рядом Хо Чэна.

— Что такое?

010 молча прижимался к нему. Хо Чэн подумал, что сегодня вынесли приговор семье Линь.

— Расстроился? — тихо спросил он.

— Нет, — глухо ответил 010.

«Я не расстроился. Я — Линь от Линь Мэймэй»

Хо Чэну потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что так звали мать Линь И. Его взгляд стал ещё нежнее.

«Если бы Линь И следовал изначальной мировой линии, — подумал 010, — он бы тоже стал таким же пушечным мясом»

«Но никто в это не верил»

В тот день Линь Мэймэй встретила Линь Хуэя совершенно случайно — тот человек взял её силой.

«Линь И не родился с первородным грехом. После смерти матери он так старался, поступил в университет и выжил. Это было очень тяжело»

010 не заметил, как его пальцы всё сильнее сжимаются на плече Хо Чэна.

— Моя мама была очень хорошим человеком, — пробормотал он. — Она всё-таки родила меня. Иначе сейчас тебе было бы не с кем коротать время.

Мужчина заключил его в объятия и поцеловал:

— Да.

Они рано переехали в санаторий. Хо Чэн всё спланировал. Рисунки 010 были распечатаны и развешаны в их спальне. Комнату он убирал сам. У него, казалось, была неиссякаемая энергия: он каждый день вставал на пробежку, а 010 каждое утро с закрытыми глазами плёлся за ним.

А однажды 010 в ужасе потрогал его грудь:

— Хо Чэн! Она стала меньше!

Хо Чэн сидел за столом и разбирал документы, пока Линь И уютно устроился у него на коленях. Он нежно поцеловал его кончики пальцев.

— Что же делать, И-И? Может, завтра побегаешь со мной?

— Ничего страшного! Дело в том, что ты стареешь! — радостно сказал 010. — Старость — это дар, полученный людьми. Я всегда буду с тобой.

Сердце Хо Чэна пропустило удар.

— Так что завтра можно не бегать. Старикам бегать вредно, — поспешно добавил юноша.

— Я ещё в самом расцвете сил, — фыркнул Хо Чэн, легонько щёлкнув его по лбу.

Он тайне хотел проводить с Линь И как можно больше времени. Но он не знал, что 010 был совершенным телом, созданным технологиями будущего. И в итоге именно Хо Чэн ушёл первым.

Холодный и жёсткий нрав мужчины с годами проявлялся всё отчетливее, а его аура становилась всё более пугающей. Но стоило совещанию закончиться, как Хо Чэн тут же сажал Линь И к себе на колени лицом к лицу и нежно шептал всякие глупости.

010 любил такого Хо Чэна. Хотя он и не знал, было ли это чувство любовью.

В самом конце, когда Хо Чэн неподвижно лежал на кровати, 010 обхватил его голову и поцеловал в лоб. Как и в ту далёкую ночь много лет назад, он тихо прошептал:

— Хо Чэн, в этой жизни я очень-очень старался любить тебя. Не вздумай винить меня за то, что я использовал модуль симуляции, хорошо?

<http://bllate.org/book/15362/1420232>